

Леви вытер потные ладони о свои выцветшие джинсы и позвонил в дверь.

Он нервничал и ненавидел себя за это. Если бы существовало словарное определение для абсолютно безопасного, не представляющего угрозы общения с другим человеком - а Леви не был полностью уверен в этой идее - это было бы именно оно.

Он очень жалел, что не принял ативан перед тем, как прийти сюда, но в этом-то и была проблема. Леви уже начал жалеть, что не принял эти маленькие пятигранные таблетки против беспокойства, когда выходил из дома, и формирование физической зависимости от лоразепама было последним, что он хотел сделать.

"Я иду. Кто там?"

Голос, доносившийся изнутри большого дома в Лейктауне, был женским, с сильным акцентом и музыкальным. Г-жа Алина Макарова была слышна как восточноевропейка. Часто она звучала как колоратурное сопрано из венгерской оперетты с тем, как ее тщательно артикулированный английский срывался с языка, экзотически приправленный лирическим привкусом.

"Это всего лишь я, мисс Макарова". робко ответил он, затем почувствовал себя немного глупо: "То есть, это я. Леви Миллард".

Он шаркнул ногами и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя.

На интеллектуальном уровне Леви понимал, что напряжение, которое он испытывал, было иррациональным. Он понимал, что скручивание его внутренностей было результатом неудачного коктейля из неправильного действия нейрохимических веществ, наводнивших лимбическую систему его мозга.

Но никакое количество книг, исследований в Интернете и, будем честны, неудовлетворительных консультаций в колледже не помогло.

"Леви!" Он вздрогнул, когда огромные двойные двери распахнулись, "Я рад снова видеть тебя, дорогая".

Алина, казалось, была искренне рада его видеть, как и всегда. Леви никогда не был уверен, почему именно, он знал, что не производит никакого впечатления. Не то что его великолепная старшая соседка с ее густым волнистым покрывалом золотистых волос, тронутых оттенками осени, и безупречной, неподвластной времени привлекательностью...

Зрелая иностранная красавица выглядела так, словно ей едва перевалило за тридцать, а не за сорок, как она постоянно утверждала. Ее лицо было царственным, с тонкими чертами, мягкими пухлыми губами, идеально точеным носом и теми магнетическими серо-зелеными глазами, которые, казалось, монополизируют славянские женщины.

Ослепительный взгляд Алины был в высшей степени плавным и выразительным, ее лучезарная улыбка могла осветить десять городских кварталов, но ни одна морщинка не омрачала ее безупречных щек или бровей. Человек мог бы обмануться, подумав, что на ней искусный макияж, но Леви не заметил ни малейшего признака этого, когда она подлетела к нему вплотную, чтобы обнять... снова.

"Уммм... Здравствуйте, мисс Макарова". неловко пробормотал он, когда она прижала его покрасневшее лицо к своей груди.

"Леви, сколько раз?" Она нежно ругала его, поглаживая по затылку, когда он пытался вежливо отстраниться от ее слишком знакомого прикосновения. "Ты должен называть меня Алиной... Аль-и-на".

"Хнннмф... Да, госпожа Макарова". сказал он, наконец отстраняясь. "С какой работой я могу вам помочь сегодня?"

Несмотря на ее общительный нрав, Леви искренне ценил в Алине Макаровой то, что она неставляла напоказ свои женские хитрости...

Господи, неужели он только что использовал термин "женские хитрости"? Сколько же ему было лет, девятнадцать, и он перешел в разряд амишей?

Но это была правда, соседка Леви по улице была очень сдержанной в манере одеваться.

Алина предпочитала мешковатую одежду, скрывающую фигуру, например, свободные треники и шерстяные вязаные свитера большого размера. Самым откровенным нарядом, в котором он когда-либо заставал ее, были рабочие джинсы и пушистая розовая толстовка, в которой она практически купалась.

В то время как многие жители Иллинойса пользовались теплым весенним солнцем, чтобы сбросить с себя оковы зимней моды, Алина была одета в старомодное домашнее пальто, застегнутое на тонкой шее и бесформенно спадающее до щиколоток.

Под плотными слоями хлопчатобумажной ткани она, несомненно, что-то скрывала: пышная грудь и другие тонкие намеки, которые уловил Леви, не оставляли сомнений в этом. Но, учитывая его нервное отношение к женщинам, он был искренне благодарен ей за скромность старой школы.

"Леви, нет..." Она надулась, и морщинистость ее клубничных губ грозила заставить молодого человека покрыться испариной. "Вы, американцы, слишком заняты. Всегда спешите с "GoGoGo". Войдите в меня, пожалуйста, и составьте компанию одинокой старушке на некоторое время".

Это было совсем другое дело.

Иногда прекрасное знание языка Алиной... давало сбои. Леви понимал, что ему следовало бы поправить ее, но это было бы смертельно неприятно, по крайней мере, для одной из сторон.

"Хорошо, но... но только на несколько минут". Он заикался, глядя вниз на свои кроссовки. "Потом нам нужно идти на работу. У меня скоро экзамены и..."

"Круто!" Алиса ненадолго вернулась к родному языку, взволнованно хлопая в ладоши. "Я приготовлю нам кофе. Думаю, тебе понравится мой кофе, дорогая".

То, как Алина всегда говорила "Дарлинг", прозвучало скорее как "Дарлинк".

Она потянула его за руку, но Леви вздрогнул и резко отдернулся, когда она попыталась увлечь его дальше в свой экстравагантный дом в пригороде. Вытянутая рука заставила его только что напряженное плечо болезненно вздрогнуть.

Она снова посмотрела на него с тревогой в больших, завораживающих серо-зеленых глазах. "Леви, что-то не так. Ты ранен. Что это за штука?"

"Ничего." Леви почувствовал, как слишком хорошо знакомый жар унижения запылал на его щеках. "Пожалуйста, мисс Макарова... Я не хочу говорить об этом".

Алина нахмурилась, и выражение ее лица подозрительно опустилось, а затем стало почти по-матерински заботливым. Она шагнула к нему, подойдя вплотную. Слишком близко, действительно, и положила изящную руку ему на грудь, с состраданием глядя на Леви. Алина была высокой, поразительной картиной благородного смущения, когда она ласково погладила его по щеке.

"Мы будем пить кофе и разговаривать, дорогой". Она говорила тихо, но в ее обычно мелодичном голосе слышались нотки стали. "Ты расскажешь своей дорогой, дорогой подруге Алисе, что с тобой, а мы посмотрим, что делать".

Леви не знал, чем, по мнению его соседки, она может помочь. Более того, он не хотел вдаваться в подробности. Ни с кем, но он увидел в ее чарующем взгляде твердую решимость, и его защита разбилась вдребезги.

Эти глаза вдруг стали холодными и серо-металлическими. Алиса не сводила их с него, даже когда спокойно вела его в сторону кухни.

"Привет, Милл-тард. Лучше бы ты приготовил для меня те конспекты".

Леви дрожал, но изо всех сил старался скрыть это, поспешно поворачиваясь к приближающемуся мучителю.

Точнее, мучителей... во множественном числе.

Университет штата Иллинойс в Спрингфилде располагался в шести милях к юго-востоку от Спрингфилда, занимая 740 акров легкопроходимой территории высшего учебного заведения, прилегающей к озеру Спрингфилд. Леви пытался пересечь колоннаду, просто еще одно лицо в безликой толпе бесчисленных студентов, и все равно они нашли его.

Они всегда находили его.

Бритни, Кармен и Кимми.

Три юных образца зрелой женственности с лицами ангелов и душами, извлеченными прямо из седьмого кольца ада, как описывал его Данте.

"Пожалуйста, Бритни... Я собирался закончить прослушивание записанной лекции за обедом". умолял Леви. "Если бы ты просто дала мне свой электронный адрес, я мог бы отправить их напрямую..."

"Электронная почта? Ну и зануда". усмехнулась Бритни, с отвращением откидывая назад свои длинные золотистые локоны.

Она была квинтэссенцией чирлидерши колледжа. Ужасающе привлекательная во всеамериканском стиле доморощенной красоты. Лицо королевы красоты среди подростков, откровенно нелепое сочетание атлетически стройной и неимоверно грудастой фигуры, идеальная блондинка, абсолютно все.

И к тому же яростная стерва.

Леви отпрянул назад, но вскоре понял, что три девушки прижали его к одной из возвышающихся белых колонн, не давая возможности убежать. Как будто они ждали его и специально подгадали время.

Возможно, так и было. Это вполне вписывалось в их общий *modus operandi*.

Леви не знал, почему история настаивала на том, чтобы неоднократно избивать его по доверенности через таких девушек, но это была история его жизни. Начиная с начальной школы и по сей день, злобные девчонки, казалось, нацеливались на него, как на чертов маяк, и

делали все возможное, чтобы превратить его в свою грушу для битья во всех возможных смыслах этого слова.

Как будто они бросили взгляд на его маленькое телосложение, мягкие руки и длинные волосы и подумали: "О, это Леви Миллард. Он трусливое пугало, которое вместо футбола занимается на пианино и любит читать книги по истории. Мы должны выбить из него все дерьмо и превратить его жизнь в ад. Мы горячие, он нет, и кто ему поверит?".

...и до сих пор они были правы. К сожалению, да.

"Никто больше не пользуется электронной почтой, Милл-тард". насмехалась Кармен.

Она была потрясающей латиноамериканской спортсменкой, которая привела футбольную команду девушек UIS к победе в трех последних межвузовских матчах. С ее длинными темными волосами, дымчатыми глазами и отношением к игровым фолам "без приговора". Она заполняла трибуны на каждой игре слюнявыми фанатами мужского пола, благодаря своему агрессивному стилю игры и твердой попе, тонизированным бедрам и мускулистым бедрам.

"Я не думаю, что проигравший знает, что такое DM". Кимми фыркнула, не удостоив его взглядом, пока она отстукивала последние фрагменты смартфона, вдохновленного фруктами, который был сейчас в моде. "А как вообще выглядят его профили?"

Странно, но Кимми раздражала Леви больше всех из трех его прекрасных, ужасных угнетателей.

Например, что она вообще делала с двумя другими? Она была академической отличницей, тусующейся с двумя спортсменками. Несомненно, из них троих эта нежно-красивая корейская первокурсница должна была хоть немного сочувствовать его участи.

Bookworms 4 life... или что-то в этом роде.

Не повезло.

Миниатюрная азиатская королева льда без стеснения стояла на месте в своих расчетливо коротких плиссированных мини-юбках и идеально сшитых белых блузках, которые обтягивали ее стройную вздернутую грудь, как вторая кожа. Выглядела она как звезда к-поп под прикрытием, подправляющая макияж, пока ее дружки-головорезы ежедневно извлекали свой фунт плоти из тощей задницы Леви.

Он был уверен, что она получила свою долю каким-то экзистенциально приятным способом, хотя и не представлял, что ей может быть нужно от таких, как он.

"Я никто". Леви хотелось плакать от несправедливости своей вечной дилеммы. "Я не знаю, чего

ты хочешь от меня".

"Мне нужны мои конспекты, маленькая сучка". шипела Бритни, больно ткнув его в тощую грудь длинным накрашенным ногтем. "Я не позволю, чтобы мой средний балл упал и меня выгнали из группы поддержки, потому что ты всю ночь примерял мамины платья вместо того, чтобы учиться".

"Я даже не учусь на PSC 201, я изучаю коммуникации..."

Кармен шагнула вперед и одним плавным движением схватила его за запястье и крутанула Леви, пока его нос не уперся в холодный цемент колонны. Его дыхание вырвалось с болезненным хрипом, и она дернула его тощую руку за спину так, что плечевой сустав чуть не выскочил из гнезда.

"Ты будешь делать то, что тебе говорят, безмозглый англо-путана". горячо прошептала она ему на ухо. В ее голосе звучало возбуждение. "Иначе все, о чем мы просили тебя до этого момента, покажется тебе прелюдией. Кивни, если ты меня понял".

Леви быстро кивнул, по его щекам текли беззвучные слезы. Он чувствовал себя таким беспомощным и безвольным в крепкой хватке Кармен.

"Как хорошо, что мы это уладили". Бритни потянулась, осматривая свои ухоженные ногти. "Я буду ждать тебя с моими записями в кафетерии к полудню. Не заставляй меня искать тебя".

"Да, Бритни". Леви всхлипнул.

Его ноги вот-вот готовы были подкоситься, и ни один человек, казалось, не хотел смотреть в их сторону. Как будто всем было все равно.

"Хорошо. Скоро увидимся, Милл-тард. Вуууее~"

Все три девушки рассмеялись, уходя вместе, плечом к плечу, в заговорщическом сговоре, как тиранический триумвират бессердечных землероек, которыми они и были на самом деле.

"Это ужасно, Леви!" задыхалась Алина, прикрывая свой красивый рот руками. "Эти... я не знаю английского слова... сука часто обращаются с тобой таким образом?"

Леви мрачно уставился в свой кофе и молча кивнул. Он был крепким, темным и очень горьким. Он был по крайней мере одним из этих трех вещей.

В чем-то это было еще хуже, еще позорнее, потому что они были девушками. Если бы они натравили на него своих парней или мужчин-поклонников, все могло бы быть иначе. В каком-то смысле лучше, но...

"Юные леди не должны так вести себя по отношению к такому прекрасному мужчине, как вы". заявила Алина, - "Это ужасно, что они делают".

Они сидели вместе на темном кожаном диване в ее роскошном салоне, и она взяла одну его руку в свою. Ее хватка была крепкой, но пальцы были теплыми, так как она прижимала его руку к своей большой груди.

"Неужели у них нет глаз, у этих глупых девчонок? Неужели они не видят, какой ты хороший и чуткий молодой человек?" Она перебирала пальцы Леви, располагая их над сердцем через толстую хлопковую мантию. "Я говорю, что у них не сердца, а холодный кремль в груди".

Говоря о груди, Леви стал прекрасно понимать, куда Алина прижимает его ладонь, и его пульс участился, когда он почувствовал ее мягкую подушку.

"Ааа, я... ммм...", - начал он, но она прервала его, проведя кончиком длинного пальца по его губам.

"Теперь я знаю, что делать, дорогой. Ты был так добр и помог этой бедной вдове превратить ее дом в дом. Ты сделаешь это еще раз сегодня, да?" Она так пристально смотрела на него своими блестящими зелеными глазами, что Леви смог только беззвучно кивнуть. "Это хорошо. Сегодня ты наведешь порядок в гараже, а я испеку для тебя особое угощение. Пойдем, пойдем..."

Поднявшись, Алина повела Леви к задней части своего грандиозного дома.

Это была высокая величественная резиденция, намного больше, чем другие одноэтажные дома из кирпича и погонажных плит в округе. Он был спроектирован и построен инвестиционным банкиром, который хотел иметь роскошный дом на воде, не платя при этом непомерно высокие цены на недвижимость в пригородных районах, таких как Лейк-Пойнт.

Это было в тот год, когда кредитный кризис взорвал все рынки к чертям, а владелец, человек, которого Леви никогда не видел, объявил дефолт по ипотеке и кредитам как раз в тот момент, когда строительство было завершено.

Так что дом с широкой набережной - с круговым подъездом, огромным бассейном и частным причалом - так и простоял на рынке, пока три месяца назад таинственная и затворническая мисс Макарова не появилась из ниоткуда с небольшим парком грузовиков и не переехала в этот район.

Алина часто хихикала и признавалась, что украла дом у банка. Леви решил, что это означает,

что она купила дом по заниженной цене. Таких случаев было предостаточно.

Когда я переехала в Америку после смерти моего любимого мужа, я сказала себе: "Алина, это новый старт. Отложи свою старую жизнь и запри ее подальше". сказала Алина, ведя Леви по длинным, просторным коридорам и комнатам своего дома. "Это к лучшему, да".

"Вы упомянули, что переехали сюда из Сталинграда?" вежливо спросил Леви, опираясь на свою любовь к мировой истории и географии. "На Волге в России?"

"Это Волгоград, дорогой. Название было изменено много лет назад, еще до распада Советского Союза. Многое изменилось за эти годы". Алина задумалась, звуча немного тоскливо. "Но нет, я родилась далеко на востоке, во Владивостоке, на берегу Японского моря. Я прожила там всю свою жизнь, пока не вышла замуж".

"Вы, должно быть, были очень счастливы, госпожа Макарова". вежливо сказал Леви, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

Обычно Алине было интереснее говорить на любые темы, кроме своей. Она расспрашивала Леви о его учебе, о том, что его интересует и какие книги он читает, пока помогала молодой вдове обустраиваться в ее огромном новом доме.

Эта часть была идеей матери Леви. Помогать их новому таинственному соседу несколько раз в неделю, чтобы вытащить его из книг в реальный мир, где ему придется бороться со своей социальной тревожностью. Что-то вроде мягкой психотерапии.

Работало это или нет, Леви не знал. Он также не возражал, поскольку вскоре обнаружил, что ему действительно нравится общество красивой, хотя и слегка эксцентричной госпожи Макаровой. Даже если время от времени она все еще вызвала у него нервные бабочки в животе.

"Счастлив? И да, и нет. Мой муж был великим человеком. Блестящий ученый, который многого добился в своих исследованиях для Российской Федерации". Алина остановилась перед дверью и достала из халата ключ. "Но великие люди редко бывают хорошими. Без него я не была бы той женщиной, которой являюсь сегодня, и я любила его отчаянно, но я думаю, что многие важные люди боялись его."

Испугались? Кожа Леви затрепетала от беспокойства, когда Алина остановилась с ключом в замке. Ее обычно яркое, открытое выражение лица сменилось задумчивым взглядом на тысячу ярдов.

Затем он моргнул, и Алина снова засияла на него теплым солнечным светом, словно ей не было дела до всего на свете.

"Ты хороший человек, Леви. Я знаю, что это правда". Она сказала, отпирая и открывая дверь, а затем потянулась внутрь, чтобы включить внутренний свет. "Я говорю себе: "Алина, доверься своему милому Леви, он только хочет помочь. Такой красивый и достойный мужчина", и все мои глупые заботы исчезают. Пуф... как дым".

Она отошла в сторону и наблюдала, как Леви заходит в огромный гараж на три машины.

За последние недели, когда он выполнял для Алины разные работы, он успел повидать многое в доме и на территории. В доме было шесть спален и четыре ванн, что было очень много для одного человека, чтобы обставить, украсить и поддерживать дом. Полноразмерный бассейн нуждался в чистке, а длинная дорога - в регулярной продувке, но гараж оставался наглухо закрытым.

Несмотря на очевидный недостаток, у Алины не было машины, тем более трех. Поэтому гараж по большей части представлял собой огромное пустое помещение, освещенное равномерно расположенными люминесцентными лампами, вмонтированными в высокий наклонный потолок.

В одном углу была бессистемно сложена груда картонных коробок для переезда, старые чемоданы и мебель под чехлами. Создавалось впечатление, что грузчики небрежно свалили все это в кучу и так и оставили. В остальном огромное пространство было безлюдным, за исключением длинного ряда навесных стальных стеллажей и верстаков, которые занимали заднюю стену гаража.

"Ммм... что вы хотите, чтобы я здесь делал, мисс Макарова?" спросил Леви, и его голос почти эхом отозвался в огромной комнате.

Алина не двигалась от смежного дверного проема, как бы не желая входить.

"Там, в углу, дорогая. В этих коробках и сумках хранятся воспоминания о моей жизни в старой стране. Некоторые из них мои, но многие принадлежали моим мужьям. Они могут быть... болезненным напоминанием. Я сама не люблю боль, поэтому я думаю: "Алина, Леви такой приятный и услужливый молодой человек. Если ты его хорошо попросишь, он сделает для тебя эту вещь"".

Она снова смотрела на него со странным выражением на своем безупречном лице, и каким-то образом две верхние пуговицы ее драного домашнего халата расстегнулись, обнажив лишь малейший намек на выпуклое декольте.

Леви вздрогнул.

О чем она его просила?

"Но послушайте, что я несу, как старуха. Что ты обо мне думаешь?" пискнула Алина, обхватив ладонями покрасневшие щеки и застенчиво отвернувшись. "Пожалуйста, дорогая... Просто распакуйте коробки на полки, где они будут в безопасности и не будут мешать".

"Ааа... конечно, госпожа Макарова. Это звучит довольно просто".

"Алина, дорогая. Вы должны называть меня Алиной". Она настаивала, похлопывая по воздуху руками. "А теперь я пойду готовить для моего самого полезного молодого человека и Леви..."

<http://erolate.com/book/2460/61698>